

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ

Выполнили: Виноградова А. 11 «А»

Спешилова В. 11 «А»

Проверила: Дудко Юлия Николаевна

События Великой Отечественной войны все дальше и дальше уходят в прошлое. Но годы не стирают их в нашей памяти.

В этой великой битве, определившей на многие годы вперед судьбы человечества, **литература была не сторонним наблюдателем, а равноправным участником** . Известно, как солдаты не только читали, но и хранили у сердца очерки и статьи Шолохова, Толстого, Леонова, стихи Твардовского, Симонова и Суркова.

Порыв к спасению Отечества в первые же месяцы войны воссоединил в русской литературе, казалось бы, крайние ее полюса: от поэта-большевика Алексея Суркова, чье стихотворение **«Бьется в тесной печурке огонь...»**(1941) стало задушевной песней для всех фронтовиков, до хранительницы традиций Серебряного века Анны Ахматовой, стихотворение **«Мужество»** (1942).

Мужество

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,-
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти не легко,
А до смерти - четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

«Когда грохочут пушки, молчат
музы» - гласит старинный афоризм.
Но в годы Великой Отечественной
войны голоса муз перекрывали
грохот пушек. Эти стихи
воспринимались как искренний
разговор с каждым читателем. Таким
разговором стало, например,
стихотворение Константина
Симонова «Жди меня, и я вернусь...»
(1941), получившее в годы войны
широчайшую известность.

...

Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.
Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.

Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Июнь. Интендантство.

Шинель с непривычки длинна.

Мать застыла в дверях. Что это значит?

Нет, она не заплачет. Что же делать - война!

"А во сколько твой поезд?"

И все же заплачет.

Синий свет на платформах. Белорусский вокзал.

Кто-то долго целует.

- Как ты сказал?

Милый, потише...-

И мельканье подножек.

И ответа уже не услышать.

Из объятий, из слез, из недоговоренных слов

Сразу в пекло, на землю.

В заиканье пулеметных стволов.

Только пыль на зубах.

И с убитого каска: бери!

И его же винтовка: бери!

И бомбежка - весь день,

И всю ночь, до рассвета.

Неподвижные, круглые, желтые, как фонари,

Над твоей головою - ракеты...

Да, война не такая, какой мы писали ее,-

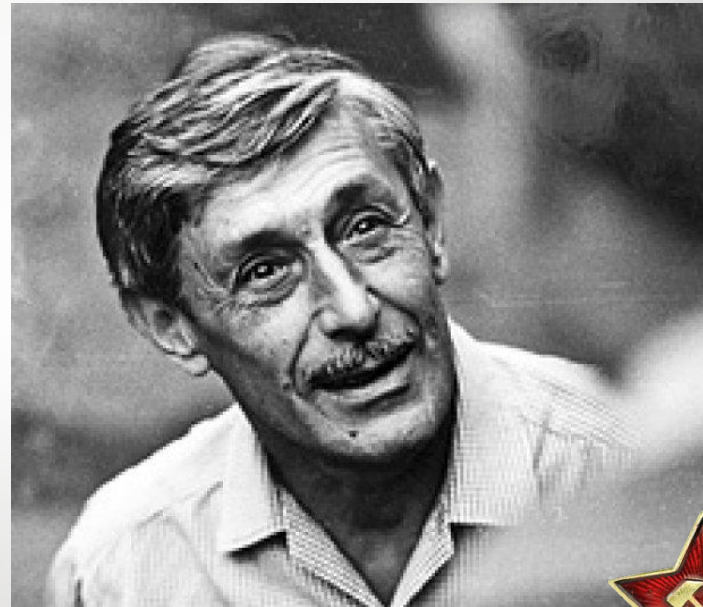
Это горькая штука...

На рубеже 1943 – 1944 началось постепенное отступление от тех надежд и той правды, той свободы слова, которая была возможна в самые трудные времена.

В 1946 появилось произведение - без преувеличения – ставшее вехой в военной прозе, - **повесть Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда»**, благосклонно принятая властями и многократно в те годы переиздававшаяся. Эта повесть Некрасова выразила честную и нестареющую правду о пережитом солдатами в пору военного лихолетья.

"До свидания, бабуся, еще увидимся, ей-богу, увидимся..."

И я верю в это. Сейчас это единственное, что у нас есть, - вера.

*Просто как-то это все здесь, на фронте.
Был вчера - сегодня нет. А завтра,
может, и тебя не будет. И так же глухо
будет падать земля на крышку твоего
гроба. А может, и гроба не будет, а
занесет тебя снегом и будешь лежать,
уткнувшись лицом в землю, пока война не
кончится.*

В 1965 году, Константин Михайлович Симонов заканчивает свою новую книгу «Солдатами не рождаются». (вторую из трилогии «Живые и мертвые»)

События разворачиваются зимой 1943 года – в период подготовки и проведения Сталинградской битвы, ставшей переломным моментом в истории не только Великой Отечественной, но и всей второй мировой войны.

Писатель рисует обобщенный образ
воины, ее обычное, характерное
состояние.

*"Там война пахла бензином и копотью, горелым
железом и порохом, она скрежетала гусеницами,
строчила из пулемётов и падала в снег, и снова
поднималась под огнем на локтях и коленях, и с
хриплым "ура", с материциной, с шепотом
"мама", проваливаясь в снегу, шла и бежала
вперед, оставляя после себя пятна полушубков и
шинелей на дымном растоптанном снегу"*

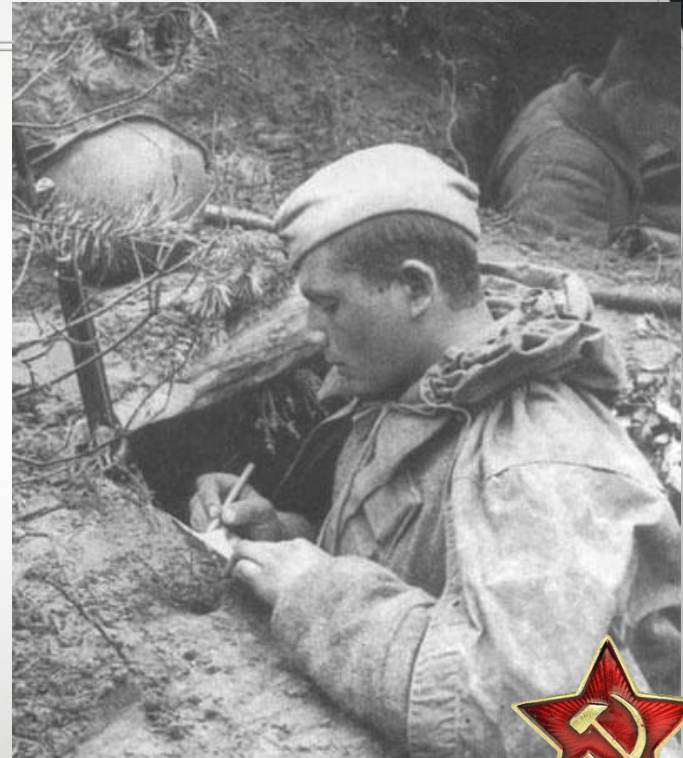
Переживая гибель жены, Синцов
думает:

*"Страшно привыкать к мысли, что
умерла. Но, может, еще страшней,
затолкав эту смертельную мысль в
глубь себя, жить с нею так, словно
годами идешь по минному полю, не зная,
где и когда под тобою рванет"*

"Там, впереди, дымы разрывов так закручиваются, как будто ложкой мешают черную кашу, от земли до неба. А здесь, прямо перед глазами, ледяная кромка окопа с одной вмерзшей соломинкой. Горчит, словно ее нарочно втокнули измерять силу ударов, и подрагивает перед глазами то сильнее, то слабей..."

Образ соломинки, подрагивающей от взрывов, такой маленькой, но стойкой — она одна выстаивает против всей махины вражеской техники, — это и есть образ человека на войне.

В разных жанровых формах был создан выразительный образ человека на войне и в тылу. Трудными путями возвращались люди к мирной жизни. Тема красоты земли, сохранения ее несметных богатств звучала после войны очень актуально. Значительным событием в истории отечественной литературы послевоенного периода стал роман Л. Леонова «Русский лес» (1953). Постановка важной проблемы сохранения русского леса звучали для современников писателя, переживших войну и разруху, как руководство к действию.

Если бы в жизни только и было суждено телом остановить пулю, летящую в сторону родины, то и для этого стоило родиться на свет!

Не всякое сопротивление беде награждается избавлением от гибели, но всякая гибель начинается с утраты воли к сопротивлению.

ПИСАТЕЛИ ТАНКОГРАДА

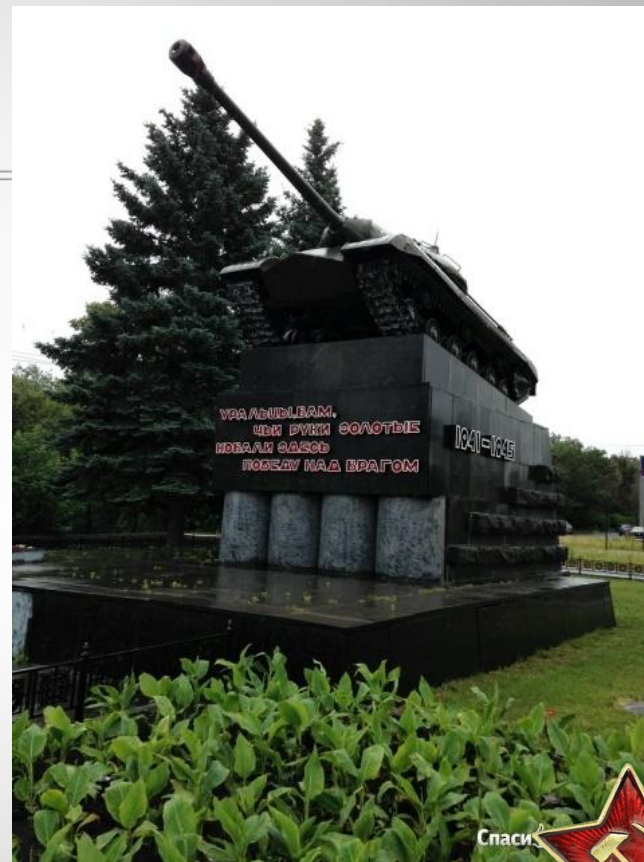
О Танкограде и танкоградцах
много написано в стихах и прозе.
Детский поэт Лев Рахлис написал
стихотворение, которое стало
песней:

*Легендарный Танкоград.
Этот город сна не ведал
И усталости не знал.
Он в тылу ковал победу,
Славу Родине ковал...*

На Комсомольской площади в Челябинске навеки установлен танк времен войны. На постаменте слова поэта-фронтовика Марка Гроссмана: *"Уральцы! Вам, чьи руки золотые ковали здесь победу над врагом"*.

Не обошла война и писателей. Ушли на фронт Михаил Львов, Марк Гроссман, Михаил Аношкин и другие. Не все вернулись с войны. Особенно трагичной была судьба Германа Занадворова. Он больным оказался на оккупированной фашистами Украине, нашел способ бороться с фашистами и трагически погиб ("Дневник расстрелянного").

Война отразилась в творчестве поэтов и прозаиков.

Стихи Людмилы Татьяничевой ("Минные поля"...), песня Михаила Львова "Поклонимся великим тем годам", и т.д.

МИННЫЕ ПОЛЯ

Прозрачны дали,
И ветра спокойны.
От ржавых мин очистилась земля.
Но, отступая, оставляют войны
Воспоминаний минные поля.
В людских сердцах лежат они незримо.
Их не найдёт искуснейший минёр.
В них скрыта боль о близких и любимых,
О муках,
Не забытых до сих пор.
Как много нужно приложить стараний,
Как надо нам друг другом дорожить,
Чтоб обезболить боль воспоминаний
И память о погибших сохранить.

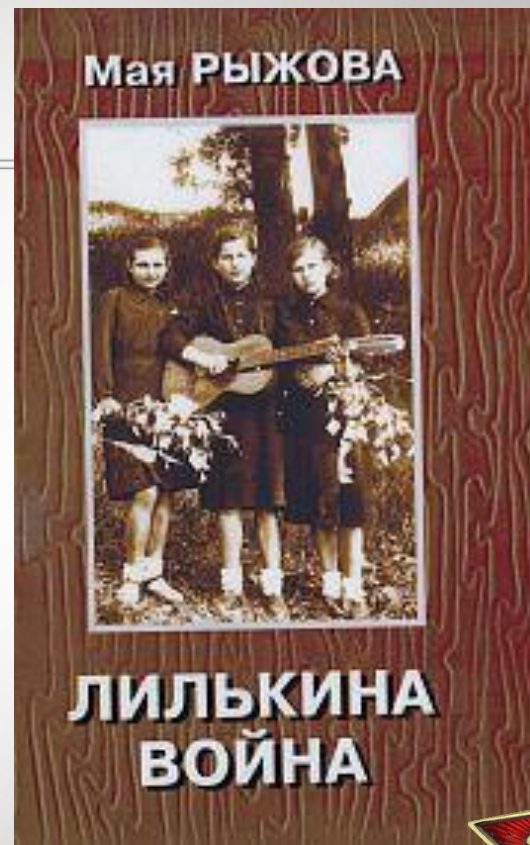
О детстве во время войны в Челябинске была издана книга **Леонида Комарова "За горами, за лесами"** (1977) о том, как Челябинск принял эвакуированную из Киева семью, как жилось тогда мальчишкам. Но книга издавалась в тонкой обложке и уже не сохранилась.

Писатель **С. Гершуни "Жучка Сит"**. Наверное, впервые читатели узнали, что во время войны специально тренировали собак для подрыва вражеских танков. Их называли СИТ (Собаки — Истребители Танков). Все собаки гибли. О судьбе одной такой дворняги, которой чудом удалось уцелеть и рассказывает писатель.

Через 60 лет после Победы вышла в Челябинске книга **Мая Рыжовой "Лилькина война"**. Она сначала была напечатана в "Вечернем Челябинске". А потом вышла отдельным изданием (2005).

Писательница говорит о том, что сама пережила в детстве: бегство от фашистов под бомбежками, долгий и тяжелый путь в тыл страны, жизнь без своего дома, испытание голодом и холодом.

Борьба за свободу и независимость Родины в годы войны стала главным содержанием жизни советских людей. Эта борьба требовала от них предельного напряжения духовных и физических сил. И именно мобилизация духовных сил советского народа в годы Великой Отечественной войны была главной задачей нашей литературы и нашего искусства.

Великая Победа стала общим, всенародным делом. Она день и ночь ковалась на фронте и в тылу. И без всякого преувеличения можно сказать, что свою важную лепту в общее дело внесли и деятели культуры и в частности писатели.

